

Илзе Лиепа станцевала на сцене и на экране

Известие 2003 - 13 янв. - с. 3

В выходные на Новой сцене Большого театра прошли вечера балерины Илзе Лиепа. Концерт в трех отделениях срежиссировал брат балерины Андрис Лиепа. Он же выступил в роли ведущего, сказав перед началом, что вечера посвящены памяти Александры Эммануиловны Чижовой — критика и режиссера, организатора самых первых творческих вечеров Илзе Лиепа. Именно Чижова первой поверила в талант балерины с небалетными данными. И на концерты в Зале им. Чайковского уже тогда было трудно попасть.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Практически ни одна из тех давних программ не обходилась без характерных танцев — испанского, цыганского, персидского, в которых Илзе Лиепа была особенно хороша. Но, судя по нынешнему бенефису на Новой сцене Большого театра, теперь танцовщица предпочитает не каблук, а пуанты. Есть несомненные успехи и в современной хореографии. А о первоначальных увлечениях напомнил видеоклип, снятый совсем недавно. Страстный дуэт Илзе и аргентинского танцовщика, не названного в программке, проецировался сразу на три экрана. Если бы этот поистине королевский танец был исполнен живь-

ем, он стал бы вершиной концерта. Быть может, даже затмил бы графиню из балета «Пиковая дама» — главную работу Илзе Лиепа, номинированную, кстати, на «Золотую маску».

Фрагменты из «Пиковой дамы» предварялись обстоятельно и торжественно. Под патетическую музыку Чайковского на экране шли кинокадры репетиций, крупные, «портретные» планы удивленного, восторженного и пугающего Ролана Пети — хореографа, ставшего профессиональным отцом Илзе Лиепа. Великий француз разглядел infernalную геометрию ее танца и подарил актрисе роль-превращение. Для Германна (Николай Цискаридзе) эта графиня и призрак, и любовница. Седой парик, черные круги глаз, колдовская экспрессия движе-

ний — то старческая дрожь, то обольстительная пластика женщины-змеи. Дикий беззвучный смех, могильный холод, танец как наваждение. Снова портрет Ролана Пети в глубине сцены — и буря аплодисментов переполненного зала.

А за несколько минут до триумфа там же высвечивался еще один портрет — Мариса Лиепы. Илзе протягивала к отцу грустные руки, танцуя размытую фантазию Майкла Шеннона «Вечность». Такие театрализованные воспоминания стали уже традиционным ритуалом — без слезных мгновений не обходится ни один концерт Илзе и Андриса.

Закончили, впрочем, радостно и бесшабашно. В компании статных танцовщиков Илзе станцевала стесный «Город без слов», придуманный хореографом Егором Дружининым. Королева бала неожиданно превратилась в лихого мальчишку, воруя сумку у пассажиров метро. А под занавес станцевала блестящую эстрадную диву с таким шармом и обаянием, какого хватило бы на все московские мюзиклы сразу.

Андрей МАКСИМОВ, телеведущий, драматург, режиссер:

— У Илзе Лиепа есть два главных достоинства — она чрезвычайно трудолюбива и всегда очень артистична. Танцует Илзе «Пиковую даму» или «Умиравшего лебедя», участвует ли в драматических спектаклях (в моей постановке «Рамки приличия» она играет маркизу де

Люрсе), в ней всегда видна актриса. И мне кажется, что зритель не просто смотрит ее балетные работы, а как бы слушает, потому что Илзе всегда о чем-то рассказывает, даже не открывая рта. И в этом, на мой взгляд, ее уникальность, ее отличие от всех балерин мира.

АНАТОЛИЙ РАХИМБЕКОВ

11 января. Илзе Лиепа с танцовщиками Ринатом Арифудиным и Ильей Рыжаковым в фантазии «Вечность»